

Клуб интересных встреч

ОБАЯНИЕ УМА

Его яркий, выразительный голос узнаешь сразу. В каждой фразе звучит мягкая, доброжелательная ирония. Благодаря ему заговорили по-русски герои многих зарубежных фильмов.

Он не только дублирует, но и во многих фильмах читает за кадром, и тогда сам пишет текст.

Пожалуй, трудно найти человека, не знакомого с именем артиста Зиновия Гердта.

Мы беседовали с Зиновием Ефимовичем, и постепенно открывался совсем другой, отличный от ставшего уже привычным образ популярного актера. Заразительно комичный и общительный на сцене, в жизни он сдержан, нетороплив и серьезен. Великолепный собеседник, он чуток и внимателен в разговоре. Не терпит банальностей, похвал.

— Только сейчас начинаю понимать суть актерского ремесла. Самое сложное — быть простым. Искренне простым, чтобы окружающие поверили в реальность образа. Простота дана ребенку — от природы, а взрослому надо пройти жизненный круг, призвав на помощь опыт и талант, чтобы приблизиться к ней. Искусство может быть искренним, или его нет вовсе.

— А кто из актеров был образцом для вас?

— Чарли Чаплин. Возьмите его героев — так сыграть можно только искренне сострадая и любя. Черты персонажа надо найти в себе, их нельзя взять откуда-то со стороны. Только тогда получится истинное.

— А если вспомнить ваши работы в кино и на телевидении, что из них вам нравится?

— Скажу откровенно: почти ничего. Всегда доволен своей работой, всегда хочется исправить уже сыгранную роль. Поэтому стараюсь не смотреть фильмы со своим участием, чтобы не расстраиваться. И не люблю, чтобы мои домашние — жена, дочь — видели меня на экране. Пока моя дочь Катя не окончила школу, у нас даже не было телевизора.

— Но вы сказали «почти». Значит, все-таки, были удачи?

— Это слишком громко сказано. Да, есть работы, в которых я в какой-то степени приближаюсь к высокой отмет-

ке, называемой «искусство». Нет, я неточно выразился, не приближаюсь, а хотя бы двигаюсь в этом направлении.

Памятен спектакль «Бабель. По страницам произведений», поставленный на телевидении Н. Тягуновым. В рассказах «Король» и «Как это делалось в Одессе» были несколько мгновений, когда я с чистой совестью могу сказать себе — вот так это надо играть.

Очень важной была для меня роль Мефистофеля в телеспектакле, поставленном М. Козаковым. Я стремился очеловечить Мефистофеля, ибо даже всеильному дьяволу нужен человек, чтобы полнее сознавать свое всеисилие.

Вы, наверное, удивлены, что я называю роли, с вашей точки зрения, нетипичные для меня? Но дело в том, что каждый комик в глубине души уверен, что он трагик, и стремится сыграть серьезную роль. Думаю, что в какой-то мере мне это удалось.

— А что вы вообще цените в людях?

— У меня очень «несовременный» вкус. Людей я люблю неприспособленных, не умеющих заводить нужные знакомства, немного чудаковатых, искренних. Такие люди есть вокруг нас. Они раскрываются не сразу, к ним надо присмотреться: ведь не в броской внешности дело, важно, что у тебя внутри. Такие люди почти всегда недовольны собой, достигнутыми результатами. А «комплекс полноценности» делает человека мертвым. Как только сочтешь какую-то свою работу достижением — остановишься, застынешь в неподвижности.

Тема доброты, человеческого понимания проходит через все творчество артиста. Умение извлечь из комического печальное и встретить грусть улыбкой — характерная его черта.

...Мы прощаемся с Зиновием Ефимовичем. Но скоро нас ждет новая встреча с артистом — на сцене Театра имени М. Н. Ермоловой. Он сыграет одну из главных ролей в спектакле по пьесе английского драматурга Рональда Харвуда «Костюмер». И мы вновь попадем под обаяние этого человека.

Е. ДЕРЕВИЦКАЯ.